

«Что может ждать Россию в течение ближайших десятилетий – неоинквизиционный уголовный процесс или состязательный?»

Реальное появление состязательного уголовного процесса в российских судах, а не только в виде нескольких предложений в конституции и уголовно-процессуальном кодексе может произойти только в отдаленной исторической перспективе, не ранее чем через 10-20 лет, возможно после избрания нового президента, отдающего высший приоритет демократическим ценностям, правам и свободам человека, и последующей смены руководителей в судебной системе страны.

Но наиболее вероятно, что в ближайшие десятилетия существующий в России розыскной процесс (исключение – суд присяжных, около 600 дел в год в России), часто называемый смешанным, может получить качественное развитие с учетом прорывного развития электроники и техники.

Появление новых технологий на службе у частично полицейского, с вековыми тоталитарными традициями государства может помочь в области борьбы с преступностью.

Компьютеры, искусственный интеллект, электронный денежный оборот, электронный контроль в банковской и финансовой сферах, контроль в сфере оборота недвижимости и дорогостоящего движимого имущества, носимая электроника в виде часов, очков с видеозэкранами и камерами, а также смартфоны, умные дома, умные автомобили, умная бытовая техника, авто-регистраторы, видеокамеры на дорогах, улицах, в кафе, ресторанах, в подъездах, на лестничных клетках, в квартирах и пр. Все это в совокупности сильно меняет нашу жизнь, и в итоге обязательно изменит и уголовный процесс – сдвинув акцент со свидетельских показаний в пользу более объективных, вещественных доказательств.

В связи со «снежным комом» вышеизложенных изменений в общественных отношениях и наступлением эпохи информационного общества, автор предполагает вполне вероятным дальнейшее развитие идей розыскного

(инквизиционного – равнозначный термин в теории) уголовного процесса и перерождение его в «неоинквизиционный».

Использование нового термина основано на рассуждениях о возможном будущем, описанном в антиутопических фантастических романах и кинофильмах с идеей тотального контроля над человеком и обществом со стороны государства или крупных транснациональных корпораций с помощью компьютеров и других технических средств, и его влиянии на уголовный процесс.

Развитие электроники может повысить качество и эффективность неоинквизиционного уголовного процесса, значительно улучшить раскрываемость преступлений, снизить возможность злоупотреблений органов расследования и суда, вероятность судебной ошибки. Аксиома состязательного процесса: «Лучше освободить девять виновных и одного невиновного, чем осудить одного невиновного и девять виновных» - для неоинквизиционного уголовного процесса может начать звучать так: «Нам не нужны компромиссы, так как из десяти осужденных гарантированно и на 100% доказана виновность всех десяти».

Давайте пофантазируем и представим себе отдельные элементы расследования и рассмотрения уголовного дела в будущем неоинквизиционном процессе. Например, все оперативные, процессуальные и следственные действия, все осмотры места происшествия, оперативные опросы, допросы, очные ставки, экспертизы и пр. пишутся на миниатюрную видеокамеру в лацкане пиджака следователя, оперативного сотрудника, эксперта. Компьютер автоматически переводит записанную устную речь, действия участников процесса в текст протокола или заключения. В последующем, видео и тексты протоколов «подшиваются» уже в электронное уголовное дело, а не бумажное – отмирающее, как печатные машинки. С помощью компьютера, в течение минуты следователь получает записи видеокамер с места происшествия, получает конкретные и точные данные: кто заходил в квартиру, какие и чьи машины подъезжали к месту преступления, кто именно ими управлял, кто был

пассажиром. Также за минуту, с помощью доступа к информации от сотовых операторов следователь узнает, кто именно проходил рядом с местом преступления. Далее сразу же по смартфону допрашивает этих людей или принимает решение об их доставлении на допрос, задержании, берет подписку о невыезде, арестовывает имущество, счета, выключает двигатель в автомобиле преступника и блокирует двери. Технически вышеописанные фантазии автора можно реализовать уже сейчас. В недалеком будущем возможен и такой тоталитарный вариант, как например, вживление обвиняемым, либо лицам, освободившимся из колонии с непогашенной судимостью, датчиков или миникомпьютеров позволяющих контролировать большинство действий человека.

Пофантазируем еще - судья получил по электронной почте уголовное дело, быстро на компьютере посмотрел доказательства и спорные моменты, на которых акцентируют внимание подсудимый с адвокатом, и вынес приговор. Или, вообще, будет ли судить судья в данном случае, или он просто становится чиновником, проверяющим компьютерные файлы составленные следователем? А после чего компьютерная программа рассчитает необходимое количество лет лишения свободы и размер штрафа? Вопрос, а сильно ли будут нужны в таком уголовном процессе адвокат и прокурор?

Возможно руководители страны, высших судов России, правоохранительных органов правы, когда не хотят состязательного уголовного процесса, а желают, как например Бастрыкин - возвращения истины, как цели? А появление неоинквизиционного уголовного процесса в течение 10-20 лет пойдет на благо общества? В отличие от внедрения в России состязательного уголовного процесса?

Может они правы и с российским народом нельзя - по другому? Он не заслуживает состязательного процесса и приоритета прав и свобод человека. Публичные интересы государства и общества важнее прав конкретного человека, привлекаемого к уголовной ответственности? А для эффективной борьбы с преступностью обязательно нужны розыскной процесс и страх перед

неограниченными возможностями человека в погонах и пускай иногда даже с эксцессами произвола и незаконных репрессий? Иначе начнется анархия, либо новый пугачевский бунт, либо финансируемые из США массовые народные выступления?

Действительно, а вдруг только репрессивная политика государства в лице сотрудников ГИБДД на дорогах, когда полицейский всегда прав для рассматривающего дело судьи, позволяет сдерживать российских водителей в рамках правил дорожного движения? Путь иногда это и приводит к злоупотреблениям и нарушениям закона самими сотрудниками ГИБДД.

В традиционной для России точке зрения сторонников розыскного уголовного процесса, возвращения объективной истицы как его цели, приоритета публичного над частным, а также прав и возможностей государственных органов и должностных лиц над правами частных лиц и организаций - есть здоровое зерно, именно так в России веками привыкли бороться с преступностью. Есть опасение, что по другому не получится, будет не эффективно.

Но здесь возникает вопрос - а как же быть с новым поколением, которое в значительной мере восприняло западные демократические ценности и культуру и во многом отказалось от советского наследия? Для молодежи приоритет прав и свобод человека не декларация, а независимый справедливый суд, стоящий на страже закона – это идеалы к которым надо стремиться. Не хочется периодически видеть, как столкнувшись с российским уголовным процессом наша молодежь испытывает шок и разочарование от судебной системы и работы правоохранительных органов.

С другой стороны, если сейчас удовлетворить запросы прогрессивной части молодого поколения и сделать уголовный процесс в России действительно состязательным, приняв новый уголовно-процессуальный кодекс - правоохранительные органы, вероятно, не справятся с валом преступности. Либо, эффективность привлечения виновных к уголовной ответственности заметно снизится на определенный переходный период.

Целесообразно на этот риск все же пойти, т.к. появление в России реального состязательного уголовного процесса может дать в перспективе и очевидный плюс - помочь воспитать народ в духе уважения права, закона, независимого и справедливого суда, а не власти и силы.

По нашему мнению, без состязательного уголовного процесса в независимом от государственной власти и обвинительного уклона суде невозможно построить правовое государство и воспитать правосознание и уважение закона у российского народа. Без этих реформ приоритет всегда будет оставаться у власти и силы, а не права.

На основе собственной адвокатской практики автор может утверждать, что даже преступники, а тем более обычные граждане часто видят, что их привлекли к ответственности и наказали, либо осудили вопреки праву и с многочисленными нарушениями закона, а значение имели только сила и власть. Именно это является одной из главных причин, почему в России столетиями процветает правовой нигилизм.

Для состязательного процесса в России обязательно нужна большая свобода и независимость конкретного судьи, которую может дать только выборность профессиональных судей (например, на 5 лет) наряду с депутатами, главами муниципальных образований, губернаторами и президентом. А также расширение сферы дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей или возвращение института двух выборных народных заседателей при рассмотрении дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Вышеизложенное необходимо для уменьшения возможностей исполнительной власти в лице полиции, следственного комитета, ФСБ, других правоохранительных органов по управлению обществом и разрешению конфликтов - в пользу судебных органов. Это сдвинет Россию от властного и авторитарного полюса развития к правовому и демократическому.

Человек, который свободен и живет в государстве с «диктатурой права», всегда более активен и креативен, чем человек живущий в государстве «на ручном управлении» и с диктатурой власти. Человек в правовом государстве

более экономически эффективен, и в конечном итоге более счастлив, чем человек, живущий в государстве с приоритетом отношений власти-подчинения, либо вообще в страхе перед произволом правоохранительных органов в лице государственных служащих, пускай и в своем большинстве честных и законопослушных. Из этого следует, что появление в России реального состязательного уголовного процесса более полезно, чем появление неоинквизиционного. Хотя в целях борьбы с преступностью или удержания власти правящим классом неоинквизиционный процесс будет эффективнее, но тогда и российский народ не изменится в лучшую сторону.